

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
К60

Колычев, Владимир Григорьевич.

К60 Не стреляйте в любимого / Владимир Колычев. — Москва : Эксмо, 2019. — 288 с. — (Колычев. Лучшая криминальная драма).

ISBN 978-5-04-100249-7

Два друга, Дмитрий и Роман, — красавцы и перспективные женихи. И встретились им подруги, Люба и Лена, каждая со своими претензиями. Тут-то все и началось: встречи, необузданные страсти, измены и надуманные обиды. Дальше — хуже. Неизвестные расстреляли машину Любы, а затем бесследно исчезли Роман и Лена... Так неожиданно любовная история превратилась в жуткую криминальную трагедию...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Колычев В. Г., 2019
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2019

ISBN 978-5-04-100249-7

Глава 1

Небо закрыто непроницаемым нагромождением из темных сырых туч. Дождь барабанит по тугому куполу зонта — рассказывает, как хорошо сейчас дома, как здорово шлепнуться на диван перед телевизором, выпить кофе. Промозглый ветер нашептывает о том же и все норовит забраться под плащ. Но Любе всего двадцать три года, слишком уж она молодая для того, чтобы какой-то унылый дождь мог испортить настроение. Осталось лишь перейти дорогу, свернуть за угол, и будет станция метро; людской поток подхватит, утащит под землю, а там поезда, пересадки. Люба и думать забудет о дожде, пока снова не окажется на улице, но там уже проще: офис в двух шагах от станции, даже дорогу переходить не надо.

А сейчас надо. И на зеленый свет. Двое рванули на красный, но Люба на дурные примеры не ведется: в жизни все должно быть просто и понятно,

именно для этого и существуют правила. Плохо, что далеко не все их соблюдают.

Битком набитый автобус тяжело выруливал на вторую левую полосу. Замигал красный свет, вспыхнул желтый — серебристый «Ягуар» должен был остановиться, но нет, он продолжил путь. Стремительно нагнал автобус и пошел на обгон — с правой стороны, впритирку к бордюру, а там лужа. Колесо нырнуло в яму, грязная вода — фонтаном, и все это удовольствие — Любе в лицо. Вот тебе и правила!

«Ягуар» остановился, недовольно фыркнул и покатился назад. Машина дорогая, водитель, скорее всего, непростой. Как бы кулаком не двинул — в форме возмещения морального ущерба. Ходят тут всякие, мешают гонять по лужам, пакостить людям.

Но из машины вышла коза. Причем коза с большой буквы. С Леной Козиной Люба училась в одном классе, одно время они даже дружили, пока не поссорились.

В те времена отец привозил Любу в школу на дорогой машине, и одевалась она тогда очень хорошо. Коза ей завидовала, хотя и скрывала это. Зато сейчас все наоборот. Люба — «серая мышка», а Ленка — исчадие гламура. Красивая, с тонкой фигурой, волосы наращенные, губы подкачаные, стильная блузка на ней с запахом, чтобы подчеркнуть достоинства в области декольте, модные серо-пятнистые легинсы, по-

лусапожки от Prada ценой в среднюю зарплату по Москве. Загар у нее летний, морской, приобретенный, скорее всего, на тропических пляжах. И пахло от нее солнечной весной, настоящей на свежести альпийских лугов.

— Замятова, ты?! — растянула губы в улыбке — то ли действительно была рада Любе, то ли хотела блеснуть зубными имплантами. — А чего пешком? — и сделала вид, будто этот вопрос не имел для нее никакого значения. Но коварная улыбка говорила о другом.

И коварный вопрос родился этот неспроста, и ответ Козина знала. Потому что видела, как одета Люба. Может, потому и остановилась, чтобы козырнуть своим успехом.

— А когда я была за рулем?

— Ну да, в школу тебя привозили...

— А после школы я сама ездила. Пока машину не разбила... Ген плохого водителя. Не могу я за рулем.

Насчет гена Люба соврала. А свою первую и пока что единственную машину она действительно разбила. Не по своей вине, но тем не менее. Битую машину продали, а новую не купили: не на что было.

— Да? — Коза сделала вид, что готова поверить ей, и снова улыбнулась, бросив короткий взгляд на свою шикарную машину. — А знаешь, давай вечером встретимся, у нас сегодня пати в «Молотке». Знаешь, где это?

— Да, конечно, — поспешила кивнуть Люба.

Слышала она о таком клубе, а была там или нет, дело десятое. И адрес всегда можно узнать. Если это, конечно, нужно.

— Подъезжай к десяти... Помню, платье у тебя для коктейлей было... — Ленка посмотрела на подругу и протянула руку, увлекая ее к своей машине. Полезла в салон, вынула из сумочки глянцевый флаер. — Тут на двоих, приходи с парнем. Потусим... Ты же не одна?

— Да нет.

— Респект!... Ну, все, сливаюсь до вечера! — Она подалась к Любе, словно хотела поцеловать на прощание, но, видно, передумала и, сделав ручкой, завела двигатель. «Ягуар» быстро тронулся с места.

Люба в замешательстве проводила машину взглядом, только затем посмотрела на флаер. Приглашение номерное, но не именное, на двоих. Себя-то она может вписать, а кого взять в пару? Не было у нее парня. Как обожглась один раз, так больше амурных знакомств не заводила.

Был у нее просто знакомый. Рома Дукатов, молодой, прогрессивный, но помешанный на своей работе, типичный «ботаник» и трудоголик. Люба ему нравилась, это было видно, но Рома даже не пытался ей об этом сказать. Понять давал, но не говорил. А ведь они почти полгода вместе работают.

Рома ей, в общем-то, нравился. Неприятельный, меланхоличный, но на внешность симпатичный. И фигура у него хорошая. Но идти с ним в ночной клуб, на эту «ярмарку тщеславия»... Нет, это не вариант. Нужно придумать что-то другое... А, может, и не надо ничего. Шесть лет она не видела Ленку, и ничего не случится, если еще столько же не увидит.

Лучше играть в обычный настольный теннис, чем в пиво-понг. Может, это не так увлекательно, зато голова поутру не просит чаю и немного умереть. И для здоровья полезно.

Дима открыл глаза. Над головой синее небо в белых облаках. Значит, он дома. Это была его идея — натяжные потолки с трехмерным эффектом: думал, красиво будет. Решение, может, и неплохое, только чересчур уж креативное. Глянешь с бодуна, и душа тут же в небо просится, начинаешь ангелов глазами искать.

Дима глянул влево. Пусто. Глянул вправо. Занято. Длинные светлые волосы, голая спина, чуть прикрытая шелковой простыней. Двадцать семь лет ему, а это уже возраст. М-да, старость дает о себе знать: раньше он меньше чем с парой прекрасных ангелочков под облака не ложился. А сейчас всего одно тело... Дима приподнял простыню, заглянул под нее... красотишки Леры.

На тумбочке зазвонил айфон. В такое время могла звонить только мама. Так и есть. Видеозвонок он отклонил: маме совсем необязательно видеть, с кем он в постели. Нужно щадить ее нервы. По возможности.

Дима приложил смартфон к уху.

— Как самочувствие, сынок?

Сарказм в маминых словах был таким же неуловимым, как достоин почтенный ковбой Джо.

— Ты уже на работе, — вздохнул он.

— Конечно.

— У тебя распорядок дня.

— Разумеется.

— Именно поэтому ты стала успешной бизнес-вумен.

— Не ерничай... Кто там с тобой?

— В Багдаде все спокойно.

— Там-то как раз сейчас и беспокойно.

— Да? Значит, я устарел... Может, мне пора на пенсию?

— Четырнадцать тысяч в месяц тебя устроит?

— Боюсь спросить, это в рублях?

— И бесплатный проезд в троллейбусе.

— Боюсь спросить...

— Может, лучше на работу?

— Да!

Дима сначала сказал, только затем подумал, осмысливая интонацию, в которой прозвучало согласие. Работать он категорически не хотел, и мама это прекрасно знала. Хотя периодически

покушалась на его «свободу вероисповедания». А тут вдруг потянуло на переосмысление. Он даже готов был к серьезному разговору с самим собой. Но сначала надо выпить чего-нибудь холодненького. Чтобы затем потянуло на горяченькое. Красотка Лера как раз под рукой. Если мама согласна оплачивать ее услуги, значит, все законно.

Стилистика — наука тонкая, и кто бы мог подумать, что Рома освоил ее в совершенстве. Прическа спокойная, без всяких вычурностей вроде мокрого эффекта; подбородок и щеки вылизаны — признаки небритости уничтожены как класс. Рубашка, блейзер, коричневые брюки — все вроде как новое и даже как будто наглаженное, но само сочетание тонов создавало нужный эффект легкой небрежности. Белая рубашка расстегнута, на шее заметен толстый черный шнурок с обычными, но почему-то интригующими узелками на нем. Какой там у него кулон, не ясно, но хотелось узнать. Вещи смотрелись дорого, сидели правильно, нигде не топорщилось и не бугрилось. Ремень под цвет брюк, неприметный, туфли в стиле мокасин, но все органично, созвучно, без фальши. На пальце дорогая, но скромная печатка из белого золота — в тон металлическому браслету на часах, всего лишь на один миг выглянувших из-под рукава. Люба успела заметить царскую корону

на циферблате. Если это были российские часы, то именно такие и следовало носить мужчинам. Потому что Рома производил впечатление законодателя мод. Был он им или нет, но выглядел эталонно. Ни грамма вычурности, ни капли маскарадности, все в меру и со вкусом. Люба потрясенно смотрела на парня, который согласился стать ее кавалером на вечер. Он видел восторг в ее глазах, но никак на это не реагировал. Отлично владел собой и выглядел уверенно. И куда делся застенчивый «ботаник» из финансового отдела? Куда подевались его очки с диоптриями?.. Кто бы мог подумать, что Рома сможет не просто удивить, а шокировать.

— Неплохо выглядишь, — сказал он, окинув ее взглядом.

Старое платье для коктейлей выглядело как новое, фасон классический, так что устаревшим его вряд ли признают. И на каблуках Люба ходить умела. На улице распогодилось — дождь прекратился, тучи разошлись, и плащ можно было носить нараспашку.

— Ну, с тобой не сравнить, — выдавила она.

— Платье нужно снять, — вдруг сухо произнес Рома.

— Не поняла.

— А надо понимать, если идешь в ночной клуб. Там все очень серьезно. Смарт-кэжуал — это нарядная повседневность, а не коктейльная вечеринка...

- Смарт-кэжуал, — эхом повторила Люба.
- Дресс-код надо смотреть, там в приглашении было... Есть длинная юбка?
- Ну, дома... — замялась она.
- Далеко?
- В Сокольниках.
- Пока туда-обратно... Есть у меня вариант... Как насчет немного потратиться?

Люба кивнула — с напряжением в шейных мышцах. Банковские карточки делятся на «золотые», «платиновые» и прочие, у нее же была — «кошачья». В смысле, денег — кот наплакал.

- Если что, займу... Пошли, тут недалеко.

У одежды нет души, но есть статус и настроение. Хорошая вещь знает себе цену, поэтому не стесняется проситься в руки. Рубашка-поло «улыбнулась» Диме, но стоит ли ее покупать? Вещь отличная, смотрится дорого и стильно, но у него таких рубашек пруд пруди. Да и серая полоска его смущала. И все же он склонялся к затратному решению. Зайти в магазин и ничего не купить — значит, зря потратить время. А мама всегда говорила, что время нужно беречь.

- Да пойми ты, мне просто нужно поднять настроение!

Дима вопросительно глянул на тюнингованную блондинку лет сорока в дорогом, но безвкусном прикиде. Ее возмущенное дыхание

с легкостью вздымало тяжелую силиконовую грудь. В руках она держала кофточку от Армани, но смотрела на своего спутника, пухлого мужичка примерно одного с ней возраста. Действительно, неужели трудно понять, для чего женщине нужен шопинг?

Все бы ничего, но эта женщина отвечала на вопрос, которым задавался и сам Дима. Он тоже пришел в магазин модной одежды, чтобы поднять себе настроение. И чем он лучше этой силиконовой блондинки?..

Дима вернул поло на место, вздохнул и направился к выходу.

— Дмитрий?

Смазливая продавщица обратилась к нему, как диктор новостей к репортеру в кадре. Назвала по имени и замерла в ожидании отклика. Но Дима лишь поднял руку, пошевелив пальцами. Да, он уходит, и не стоит раскручивать его на интервью.

Он был своим в этом магазине, знал по именам всех сотрудников, и даже когда-то этим гордился. И ночные клубы Москвы для него как страницы открытой книги. Он знал эти страницы наизусть, потому, было время, чувствовал себя крутым. А сколько смысла было в этой книге... Смысл действительно был, только вот исходил он не от содержания, а от наполнения. Какой смысл Дима вкладывал в эту пустоту, тем он и жил...

На выходе он столкнулся с Ромой Дукатовым, с таким же тусовщиком, каким был сам. У этого парня имелся талант подавать себя, смотреться ровно во всех фокусах и ракурсах. Дима тоже владел этим искусством не хуже, но так он в тренде со времен сопливой юности, поскольку родился с золотой ложкой во рту, а Рома начал делать первый шаги уже после школы. Он, как это называется, сделал себя сам, из ничего стал кем.

Дима остановился, в немом жесте приложив руку к груди. Ему не трудно было изобразить радость встречи, поскольку Дукат — один из немногих, кого Дима действительно рад был видеть. В зачетной тусовке можно завести массу полезных знакомств, но дружба там — явление довольно-таки редкое. И руку Дукату он пожал крепко, от души, тот ответил ему взаимностью.

Дима выразительно глянул на его спутницу. Девушка вроде бы видная, не забитая, угадывался стиль и чувствовался вкус, но Дима не заметил в ней особого желания соответствовать заявленным требованиям. Вроде бы она всерьез собралась на выход, волосы в порядок привела, накрутилась, но внутреннюю суть в соответствии со своими устремлениями не привела. Не блестели ее глаза, не было в них ожидания чуда. Ей бы превратиться в серую мышку, шмыгнуть под плинтус и подземными лабиринтами — домой.